

ПРОЗВУЧАЛА ТОЛЬКО УВЕРТЮРА...

ЗНАКОМЬТЕСЬ!

ГОД 1975-й. В зале Латвийского государственного университета выступают победители конкурса, посвященного столетию со дня рождения Эмиля Дарзиня. Среди них и первокурсник вокального отделения консерватории Александр Поляков. Его голос поразил слушателей красотой тембра, которая удивительно подчеркивала гармоничность мелодии. Заявка на успех была сделана. Природа щедро наделила Александра — сочным баритоном, привлекательной внешностью и артистизмом, умением раскованно держаться на сцене.

...До пятого класса он учился в Кандаве, потом в 6-й рижской средней школе, которая издавна славилась своими хорами. Казалось бы, ничего удивительного нет в том, что на такой благодатной почве вырос профессиональный музыкант. Однако все не так уж просто...

— Единственный раз в жизни я пел в хоре с удовольствием — когда нас записывали на радио. Множество новых лиц, незнакомая аппаратура... Дирижировал Янис Думиньш, и это

тоже было событием. А вообще-то терпеть не мог хорное пение, и по этому предмету случались у меня и тройки. Но учителя тут ни при чем. Я с детства полюбил пение, оперу. Огромное впечатление произвела на меня «Кармен» с Лаймой Андерсоне в заглавной роли. Мелодии из этой оперы настолько очаровали, что напевал их в школе, а уж дома в полный голос распевал «Хабанеру», — рассказывает Александр.

Но и от этого увлечения до решения стать певцом еще далеко. Окончив среднюю школу и поступив в медицинский институт, Поляков стал серьезно зани-

маться в вокальной студии Дома культуры ЛРСФС, которой руководил оперный певец Осип Петровский.

— Помню свое первое выступление. Исполнял «Вдоль по Питерской», вцепившись обеими руками в крышку рояля, плохо соображая, где я и что со мной. Потом друзья говорили, что выступил вроде бы неплохо.

Здесь, в клубе, Александр проводил четыре вечера в неделю. И вскоре стало ясно: пение — это навсегда. Начал подумывать о консерватории. Вместе с педагогом решили, что надо попытаться попасть в класс Карлиса Зариня.

Консерваторию пришлось отложить. Подошло время службы в армии. Но Александр и там не расставался с песней.

— Пел в ансамбле песни и пляски Балтийского флота. Выступали мы в Москве, во Дворце съездов, гастролировали в Финляндии. Мне даже солировать доверяли. Сразу же после демобилизации, осенью 1974 года, поступил на подготовительное отделение консерватории. Мечта сбылась: я попал в класс Карлиса Зариня.

Первокурсником он стал через год. И тогда же впервые победил в конкурсе, который был посвящен Эмилю Дарзиню.

Доверие к своему учителю — к каждому его слову — в этом певец видит залог своих успехов. К. Заринь обычно использовал такой педагогический прием — подбирал для молодого певца репертуар, чуть более сложный, чем ему сегодня по плечу. Преодоление высоты, преодоление самого себя в такой программе заранее запланировано. И, наверное, поэтому больше «четверки» по специальности Полякову получить не удавалось. Но дело, конечно, не в оценках. С первых дней учебы Александр активно участвует в различных конкурсах, концертах, выступает на школьных вечерах. Кто подсчитал: на каждый год учебы приходится в среднем по 200 концертов. Поет Александр всегда с удовольствием. Что особенно запомнилось? Исполнение романса Вольфганга из оперы Р. Вагнера «Тангейзер» на концертах Дней культуры нашей республики в РСФСР. Премия на конкурсе вокалистов, организованном Латвийским театральным обществом.

Консерватория дала многое. Под руководством К. Зариня Александр освоил верхние тональности, значительно расширив диапазон звучания голоса.

Осенью 1977 года, когда Театр оперы и балета начал работать над постановкой оперы Им. Калныня «Играл я, плясал...», дублером А. Блауманиса на роль Земгуса был приглашен Александр Поляков.

— Этой ролью я дебютировал как оперный солист. Заслужил это самое почетное звание, о котором может мечтать певец.

Он знал, что третьекурсника в штат оперы взяли авансом. И потому долго терзался сомнениями, неуверенностью.

Неожиданно слышать от певца такое признание. Свою роль Александр провел уверенно, во всяком случае так казалось зрителям. Он пел выразительно, особенно удалась сцена оплакивания Лелде. Он интуитивно постигал актерское мастерство.

Следующей ролью сезона была роль Синей Бороды.

Эмоционально насыщенная музыка Бартока, сложность вокальной партии, неоднозначность образа — все это потребовало от актера огромного внутреннего напряжения. И он справился со своей задачей.

Первый театральный сезон Александра Полякова ознаменован пятью ролями. Среди них две очень разноплановые — Томского в «Пиковой даме» Чайковского и

Креонта в «Царе Эдипе» Стравинского. Они стали как бы ступеньками к образу Онегина.

— В роли Онегина я впервые почувствовал себя профессионалом. В полной мере ощущал развитие спектакля, улавливал реакцию публики и сверял по ней свою игру, — с присущей ему искренностью признается Александр.

Он был тогда лишь на четвертом курсе консерватории, помимо работы на сцене надо было еще учиться. К тому же Александр серьезно занялся камерным пением.

В Белом зале театра состоялся первый сольный концерт Александра Полякова. В программе были Янис Кепитис и Альфред Калыньш. Потом певец прочитал в газетах немало резких отзывов. Но Александр не впал в отчаяние. Он всегда внимательно прислушивается к мнению критики, каким бы оно ни было.

В октябре 1979 года Александр участвовал во Всесоюзном конкурсе певцов, который проходил в Таллине.

Самым представительным из конкурсов такого рода — и по числу участников и по уровню предъявляемых к ним требований.

По словам Александра, он даже не надеялся оказаться среди лауреатов и на остальных участников смотрел как на товарищей, у которых есть чему поучиться. Жюри, в состав которого входили Э. Пакуль и Ж. Гейне-Вагнере, осталось довольно жюри, народная артистка СССР И. Архипова, отозвалась о нем с похвалой.

Успешно пройдя все три тура, Александр стал одним из 13 лауреатов конкурса. Почетно, особенно если учесть, что стартовали 155 участников — лучших молодых певцов страны.

А впереди еще государственные экзамены в консерватории. Множество новых ролей ждут Александра в опере. Жизнь в искусстве только началась. Прозвучала только увертюра...

В. БРИЕДЕ.